

УДК 81-112: 81'373: 83'373.6

О.В. Царегородцева

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ РУССКИХ
СВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ¹**

Исследование посвящено рассмотрению семантических моделей в рамках системы русских световых обозначений. Уделяется внимание донорско-реципиентным отношениям русских световых лексем, выявляемых при анализе истории и этимологии световых обозначений, а также при анализе их семантического наполнения в современном русском языке.

Ключевые слова: история русского языка, лексикология, семасиология, сравнительно-историческое языкознание, этимология.

Особенности семантики «световой» лексики освещались в ряде работ. Световая лексика изучалась на уровне синхронии (О.Н. Селиверстова, О.Н. Заикина) [1, 2], на уровне диахронии затрагивались некоторые проблемы световых лексем (В. Мажюлис) [3], в русле мифолого-символического исследования световой лексики написаны работы А.Н. Афанасьева [4], А.А. Потебни [5]. В последнее время появляются работы, посвященные исследованию понятий света и тьмы в творчестве отдельных писателей (М.Н. Панкратова) [6], в пределах религиозных текстов (М.А. Садыкова) [7]. Возросший интерес к проблемам световых обозначений свидетельствует об актуальности темы в современной науке. Недостаточно изучены этимология и история световых обозначений, информация о формировании и происхождении световых обозначений сосредоточена главным образом в словарях разного типа (исторических и этимологических) при отсутствии обобщающих работ по световым лексемам.

Актуальность содержания и результатов настоящего исследования обусловливается несколькими особенностями современной, в том числе отечественной, лингвистики, в которой практикуется «изучение культур через посредство ключевых слов» (А. Вежбицкая) [8]; по показаниям различий в значениях этих слов и их употреблений определяются глубинные различия культур (например, работы А. Вежбицкой о неуниверсальности человеческих эмоций, о различии понятий «свобода», «дружба» в разных языках).

Изучение семантики в этимологических исследованиях является одним из центральных направлений современной науки. Проблемы семантической реконструкции отдельных слов и их различных группировок освещались в отечественной лингвистике в работах М.М. Покровского (XIX в.) [9], Р.А. Будагова [10], Ю.В. Откупщикова [11], О.Н. Трубачева [12], В.Н. Топорова [13] и др.

Актуальным в современных исследованиях является установление семантических параллелей, устойчивых моделей в развитии семантики. Очевидно, что

¹ НИР проводится в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК № П2194.

изучение «изосемантических рядов» (С.С. Майзель, В.П. Старинин) в разных группах лексики реализует принцип системности этимологических и семантических исследований, что не раз подчеркивалось в работах ведущих этимологов (Ю.В. Откупщиков, О.Н. Трубачев и др.).

Каждое слово в отношении к мотивации может быть мотивированным и мотивирующим, в лингвистической литературе эта способность слова получает названия «реципиентно-донорские» отношения, «внутренняя – внешняя» мотивация, «левая – правая» мотивация, «пассивная – активная» мотивация (С.М. Толстая) [14]. В этой парадигме соотношений «внутренняя», «левая», «пассивная» мотивации представляют собой мотивированность слова (слово-реципиент), а «внешняя», «правая», «активная» мотивации означают способность слова мотивировать другую номинацию (слово-донор). Изучение семантических параллелей (семантических универсалий, семантических моделей) в группах лексики является, по сути, изучением мотивационной способности слова, его донорско-реципиентных отношений.

Этимология как лингвистическая дисциплина позволяет выявить подлинные семантические связи между разного рода лексическими структурами языка и понять смысловое содержание слова, этимологию можно представить как науку «о мотивационных связях и основах номинации» (К.-П. Херберман) [15].

Следовательно, принципиально важным представляется написание обобщающих работ, касающихся истории и этимологии слов из различных групп лексики, что позволит выйти на качественно иной уровень исследования. Цель нашей работы – выявить и описать основные семантические модели двух типов: модели, формирующие световое значение, и модели, которые описывают эволюцию световой семантики. Объектом настоящего исследования являются единицы литературного языка, обозначающие свет (*свет, блеск, солнце, заря* и т.д.), действие светового излучения (*сверкать, сиять, светить, искриться* и т.д.), качество света (*яркий, ясный, белый, бледный* и т.д.). Для номинации лексических единиц со значением света, составляющих объект нашего исследования, мы используем термины *светолексема, световозначение*, принятые в лингвистической литературе (О.Н. Заикина) [2]. В исследовании был использован и материал русских говоров для демонстрации особенностей развития семантики светолексем.

Все световозначения в русском языке можно структурировать по основанию «с основным значением света» / «с неосновным значением света». В первой группе находятся лексемы: *светить(ся), лучиться, сиять, сверкать, мерцать, искриться, брезжить, блестеть, яркий, ясный, лоск, заря* (12). Из этой группы лексем только световозначение *яркий* не является световозначением с исконной семантикой света.

В группе светолексем с неосновным значением света находятся лексемы: *полахать, пылать, вспыхивать, гореть, зажечься, мигать, моргать, мелькать, переливаться, теплиться, серебрить(ся), золотить(ся), фосфориться, белый, бледный, солнце, огонь* (16). Из второй группы светолексем с исконным значением света выделяются: *мигать, моргать, мелькать, серебрить(ся), золотить(ся), фосфориться, белый, бледный, солнце* (9), с неис-

конным: *полыхать, пылать, гореть, вспыхивать, зажечься, переливаться, теплиться, огонь* (8).

Следовательно, у большинства русских светообозначений световая семантика исконная; из комплекса светолексем только у светообозначений *золотиться, серебриться, искриться, фосфориться, пылать, зажечься, переливаться* световые значения фиксируются с XVIII–XIX вв. [16, 17], глагол *лучиться* и прилагательное *лучистый* появляются в словарях в этот период (XVIII в.), у глагола *теплиться* световая семантика фиксируется с XX в. [18. Т. 4].

Проследим основные направления семантической эволюции, которые мы выявили при анализе истории и этимологии светолексем. Для эволюции первоначального значения ‘свет’, ‘светить’, ‘светлый’ характерен ряд моделей.

1. ‘Светлый’ → ‘ясный’, ‘хорошо видимый’, ‘легко доступный зрению, пониманию’.

Эта модель обнаруживается в семантической структуре светообозначений *светить, брезжить, белый, озарять, ясный*.

Свет как феномен является той субстанцией, которая позволяет видеть мир и то, что находится в этом мире. Эта способность света, на наш взгляд, обуславливает появление модели ‘светлый’ → ‘ясный’, ‘хорошо видимый’. Другие реализации этой модели могут быть представлены в семантических переходах:

а) ‘светить’ → ‘видеть’, ‘свет → зрение’ (в говорах *светить* ‘видеть, смотреть’: *глаза не светят*) [19. Вып. 36];

б) ‘светлый’ → ‘прозрачный как легко доступный зрению’ (*светлая вода*), ‘не темного тона’ (*светлое пальто*), ‘ничем не затемненный’ (*ясное небо* ‘светлый, ничем не затемненный, безоблачный’) [18. Т. 4];

в) ‘светлый’ → ‘понятный’, ‘определенный, точный’, ‘очевидный’, ‘обладающий ясным умом’ (*ясная цель, ясное доказательство, ясная речь, освещать вопрос, светлая голова, просветленный, озарить, озаренный*) [18];

г) ‘светлый’ → ‘чистый’, ‘очищенный’, ‘светлый’ → ‘непорочный’ (в говорах *светлить* ‘чистить, мыть, убираться в доме’, ‘чистить металлическую посуду’, *светелка* ‘чистая, нежилая часть избы’, *белая горница* ‘чистая горница’ [19. Вып. 2, 36], *светлые ангелы* [18. Т. 4]).

Способность света делать мир видимым обуславливает понимание мира как видимого, поэтому в истории праслав. основы *svět-, к которой восходят светообозначения *свет, светить, светлый*, появляется значение ‘мир’ (*на всем свете*), мы имеем дело с такой цепочкой развития значений, как ‘свет’ → ‘видимый с помощью света мир’.

В славянских языках эта семантика у производных праслав. *svět- является основной, ср. укр. *світ* ‘мир, вселенная, человеческое общество’, белор. *свет* ‘мир’, ‘рассвет’, с.-хорв. *svět* ‘мир’, польск. *świat* ‘мир’, чеш. *svět* ‘мир’, словацк. *svet* ‘мир’ [20]. Также в пределах семантической структуры праслав. *svět- встречается модель ‘видеть мир’ → ‘жить’, ‘свет’ → ‘жизнь’, например: *прийти на свет* ‘родиться’, *свету лишиться* ‘умереть’, выражение *свет очей погас* означает ‘умереть’ [19. Вып. 36]. Подобное находим и в других и.-е. языках, ср. древнегреч. φάος в контекстах ἐν φάει εἶναι (Софокл) ‘видеть солнечный свет, т.е. быть в живых, жить’, ἐς φ. ἐλθεῖν (Пиндар) ‘появиться на

свет, родиться' [21. Т. 2]; лат. *lux* 'свет' и 'жизнь': *lucе privāre* (Цицерон) 'лишить жизни, отнимать жизнь' [22].

Значение 'этот мир, жизнь' эволюционирует в 'люди в этом мире, человеческое общество', ср. *свет лукав, что весь свет скажет* [23].

В говорах встречается прилагательное *светный* со значением 'худой', ср. контекст: *какая светная ты стала!* [19. Вып. 36]. Вероятно, 'худой' в данном случае означает 'прозрачный', ср. выражение *он стал совсем прозрачный* в обозначениях болезненного вида человека, который стал худым от болезни.

2. 'Светлый' → 'яркий'.

Эта модель находит свое отражение в семантической структуре светообозначений: *светить, сиять, сверкать, яркий, ясный, искриться, озарять, белый, блестеть, солнце, пылать, полыхать, гореть, жечь, огонь* – и в значениях производных этих светолексем. Модель 'светлый' → 'яркий' может выражаться в переходах значений:

а) 'светить' → 'выделяться чем-либо (достоинствами, недостатками)', 'светлый' → 'славный, знаменитый' (*блестящий офицер, яркая личность, сияние добродетелей, сиятельный князь, сиятельство, светлость*) [18, 23], ср. в древнегреч. яз. *λαμπρός* 'светлый', 'радостный', 'славный' [21. Т. 2], лат. *illustris* 'светлый' и 'сиятельный', 'в императорскую эпоху звание высших сановников и их жен' [22], такое же значение имело существительное *illustratus* 'сиятельство, почетное звание высших сановников' [Там же];

б) 'светить' → 'ярко проявляться (чувствам, эмоциям)', 'светлый' → 'радостный, веселый' (*глаза зажглись ненавистью, глаза искрились каким-либо чувством, глаза светились добротой, он лучился добротой* [18], в говорах *яркий* 'сердитый, суровый, вспыльчивый', также *зарный, зарной* 'подобный зареву, зарнице' и вместе с этим 'огненный, пылкий, страстный до чего', 'жадный, завистливый' [19. Вып. 11]), ср. укр. *яркий* 'страстный (в половом отношении)' [24. Вып. 8], древнегреч. *λαμπρός* 'светлый', 'радостный', 'ожесточенный', 'серьезный, грозный' [21. Т. 2];

в) 'светлый' → 'превосходный, лучший', 'хороший', 'любимый' (в говорах *блесной* 'очень блестящий, превосходный, замечательный', также в говорах *белый* 'хороший (о жизни)', *жить на белом* 'жить без забот', *свет ты мой, солнышко мое* 'обращение к любимому человеку' [19. Вып. 2, 36]). Эта модель характерна и для других языков: польск. *światły* и *świetny* 'превосходный, отличный', *świetność* 'великолепие' [25. Т. 2], лат. *luminōsus* 'светлый', 'замечательный' [22];

г) 'светлый' → 'богатый' (в говорах *светловать* 'жить в довольстве, достатке', *светленько* 'в достатке, зажиточно' [19. Вып. 36]);

д) 'светить' → 'ослеплять' (*глаза светлить* 'обманывать, вводить в заблуждение' [Там же]);

е) 'светлый' → 'яркий', 'цветной' (*светковный* 'с яркой, пестрой коркой' *свет* 'украшение на голове невесты', 'рисунок на ткани, вышивка', 'в свадебном обряде – елка, украшенная цветами и свечами', *сиянка* 'украшение на бруссе' [19. Вып. 37], *ясный* 'отличающийся, выделяющийся яркостью красок': *брюки ясные вышли* [26], в древнерусском языке *бльскъ*, *блескъ* – это и 'блеск', и 'цвет' [23. Вып. 1]).

Значение 'цветной, яркий' в свою очередь обуславливает появление таких производных от светолексем, как *блискун* 'мак' [19. Вып. 3], *заря* 'цветы' [19. Вып. 11]. В «Словаре русских народных говоров» *заря* со световым значением и *заря* со значением 'цветы' даются как омонимы, М. Фасмер описывает лексему *заря* 'травя' как «темное слово» [27. Т. 1], но велика вероятность их генетического сближения, ср. в говорах *цветсти*, *цветать* 'рассветать' и *цветок*, *цветсти* 'распускаться, покрываться цветами'. У светолексемы *заря* и ее производных часто встречаются значения, связанные с цветением, например: *заря зарей* 'очень сильно, обильно цвести': *Они вышли, картошки-та... они летось вышли, цвели заря зарей* (Ряз., 1960–1963) [19. Вып. 11].

Дальнейшее развитие семантики 'светлый' → 'яркий', 'цветной' связано со значениями увеличения жизненных сил, с расцветом, т.е. можно зафиксировать переход 'светлый' → 'яркий', 'цветной' → 'цветущий', далее могут развиваться значения 'красивый', 'украшенный', 'здоровый'. Например, в говорах встречается выражение, употребляемое при детской игре «в зорю», где свет зари становится олицетворением красоты: *заря заряница, красна девица, по лесу ходила, ключи потеряла, месяц видел, солнце скрало*. Также встречаются *зарко* 'привлекательно', *в зорю посмотреть* 'о внешней красоте человека': *Сробил дурак по сказанному, как по писанному, и стал молодец-молодцом, в зорю посмотреть, что ни в сказке сказать, ни пером описать* (Кирен. Иркут., Архив РГО) [19. Вып. 11], в древнерусском языке при описании цветущего вида человека находим выражения *в светлости* и *в радости лицо царево* [23. Вып. 23] или *БЕ бо Василии образомъ тЕлесны яснь* [28. Т. 3].

Подобное развитие значений отмечено у глагола *цветать* 'рассветать' (в говорах) [29] и *цветсти* 'распускаться, покрываться цветами', перен. 'преуспевать', 'успешно развиваться, процветать', 'находиться в поре физического расцвета, быть здоровым, красивым' [18. Т. 4], а также у древнегреческого прилагательного *λαμπρός* 'блистательный, цветистый', 'полный жизни, цветущий' [21. Т. 2].

Дальнейшая реализация семантики 'цветение, цвет жизни' обнаруживается в значениях типа 'зреть, созревать'. Совмещение последнего значения и световой семантики можно наблюдать в семантическом наполнении диалектного глагола *зорить* 'делать что-либо ранним утром, сверкать, блеснуть (обычно о молнии)' [19. Вып. 11] и также 'способствовать созреванию хлебов (о зарницах)', 'оставлять на корню до полного созревания, доводить до полной зрелости в тепле овощи, фрукты и т.п.': *зорить огурцы для семян*, глагол *зорить* получает следующую интерпретацию в говорах: «О молнии: сверкать и содействовать созреванию нив, которые получают тогда желтый, золотистый цвет» [19. Вып. 11], *зорит хлеб – молнией обжигает по вечерним зорям хлеб, зориться* 'зреть, наливаясь, когда на небе сверкают зарницы (что, по народному поверью, способствует созреванию хлебов)' [Там же]. К этой же сфере значений относится выражение *зорить* дочку, сына 'растить, относясь бережно, заботливо' [Там же].

3. Помимо моделей 'светлый' → 'ясный, хорошо видимый' и 'светлый' → 'яркий', в группе русских светобозначений наблюдается семантическая модель 'светить' → 'быстро двигаться'.

Значение 'быстрый' прослеживается в словах, однокоренных со светобозначением *блестеть*, а также в эволюции светолексем *полыхать*, *мерцать*, *моргать*, *мигать*, *мелькать*. Русское *блеск* восходит к праслав. *blěskъ, в других славянских языках от этой праслав. основы образованы болг. *блясък* 'блеск', с.-хорв. *bljesak* 'блеск, молния', словен. *blěsk* 'блеск, мерцание', чеш. *blesk* 'молния, блеск', укр. *блиск* 'блеск, молния', старослав. *блиск* 'молния', словен. *blisk* 'молния' [24. Вып. 2]. Праславянское *blěskъ представляет собой имя, соотносимое с глаголом *bliskati/*blistati, и содержит производную ступень -о- вокализма по отношению к глаголу [Там же]. В большинстве славянских языков лексемы с корнем *blěsk-, **blisk- обозначали не только блеск как таковой, но и такое природное явление, как молния. С этим корнем в болгарском языке находим *бляскам* 'блестеть' и *блъскам* 'бить, ударять, толкать', в словен. *blisniti* 'сверкнуть, ударить', в укр. *блискати* 'сверкать' и 'бить, лягать', *блиснути* 'блеснуть' и 'упасть', *блискавоногий* 'быстроногий', в чеш. *bleskově* 'молниеносно, с быстротой молнии' [24. Вып. 2]. В русских говорах встречаем *блискавка* 'молния', *блистаница* 'комета', *блись* 'слово, обозначающее мгновенный блеск, мгновенное сверкание': *Я гляжу, а светла в окне блись или только пятками блись* (о быстром беге), *блеснуться* 'броситься в глаза': *Потом что в глаза блеснется, то и буду делать* [19. Вып. 2]. Присутствие во всех этих значениях семантики быстроты, а также наличие значений 'молния', 'комета', 'бить, ударять' позволяют предположить, что изначально лексемами с этим корнем обозначался яркий, недолго длящийся по времени свет, как свет молнии или кометы. Поэтому и фиксируются слова с семантикой быстрого движения или удара.

Материал показал, что со значением быстрого движения тесно связано значение неровного света. Светобозначениями, которые несут семантику переменчивого света, являются: *мерцать*, *моргать*, *мигать*, *мелькать*. Среди них выделяется только одно с основным световым значением, это глагол *мерцать*, у остальных светолексем в качестве основных закрепились значения, связанные с быстрым движением век и быстрым движением вообще (появлением на короткое время). Генетически эти светолексемы восходят к двум синонимичным и.-е. основам *mer- и *meigh-/*meik- [30], которые обозначали неровный, переменчивый свет. У производных этих основ в славянских языках наблюдаются параллели в развитии семантики. Во-первых, это 'светить неровным светом' → 'мелькать, моргать, мигать (переменно светиться/темнеть)' → (по аналогии) 'двигать веками, мигать'; во-вторых, это 'светить неровным светом' → 'мелькать, моргать, мигать (переменно светиться/темнеть)' → 'быстро двигаться'.

Понятие неровного, переменчивого света оказывается неразрывно связанным с понятием движения, отсюда появление в русском языке слов *мигом*, *мельком*, в чеш. *migati* 'быстро бежать', 'быстро шевелить', в словацком *mihať* 'быстро двигать, шевелить; жмурить, моргать', *mihať sa* 'быстро шевелиться, мелькать' [24. Вып. 19].

Дальнейшее развитие значений ‘моргать’, ‘быстро двигаться’ может идти у дериватов исследованных нами светообозначений по таким моделям:

а) ‘моргать, мелькать, быстро двигаться’ → ‘пропускать что-либо’ → ‘проматывать, неразумно тратить время/деньги’, например: *моргу гонять* ‘вести праздную жизнь, бездельничать’ [19. Вып. 18], в других славянских языках с тем же значением ст.-чеш. *mrhati* ‘проматывать’ (рус. *проморгать* ‘упустить что-л.’), словацк. *mrat’* ‘неразумно тратить, проматывать’ [24. Вып. 19];

б) ‘моргать, мелькать, быстро двигаться’ → ‘быть непостоянным/капризным’, например, *моргаситься* ‘вести себя капризно, легкомысленно, быть непостоянным в своих желаниях’, *моргай* ‘человек, постоянно всем недовольный, на которого невозможно положиться’, *мельгун* ‘о том, кто мигает или подмаргивает’ ‘шалун, волокита’ [19. Вып. 18];

в) ‘моргать, мелькать, быстро двигаться’ → ‘идти моросящему дождю’, например: *моргасить* (о погоде) ‘мокреть, идти ситничку, бусу’; *моргасинница* ‘ситничек, осенний мелкий дождь, морос, бус’, *мигичка* ‘мелкий моросящий дождь, изморось’ [19. Вып. 18].

4. Еще одна модель, которая встречается в рамках группы светообозначений, – это модель, связанная с семантикой ‘Бог, божественная сущность’: ‘свет’ → ‘Бог’.

Отражение этой модели наиболее ярко присутствует в семантической структуре светообозначения *свет*, в древнерусском языке этим словом обозначался атрибут Бога. Вероятно, появление подобной семантики было обусловлено тем, что словом *свет* в евангельских текстах переводилось древнегреческое *φῶς*, которое обозначало божественную силу, божественный свет: *εἶμι εἰς τὸ φῶς τοῦ κόσμου я есть свет мира*.

В значениях светолексемы *сияние*, *сиять* также наблюдается соотношение с семантикой ‘имеющий отношение к Богу, священный’, например: *сияние* ‘сиянье вокруг головы святого, на иконах, венец, венчик’ (В. Даль) [17. Т. 4], в древнерусском языке *сиять* ‘повелевать светить солнцу (о Боге)’ [23. Вып. 23].

Культурная модель, соединяющая понятие божественной сущности и света, распространяющегося с неба, обиталища божественных сил, актуальна не только для русского языка, но и для индоевропейских языков в целом, ср. родственные древнеинд. *dyāuḥ* ‘небо’, древнегреч. *Ζεὺς* ‘Зевс’, древнеинд. *dyāuṣpita* ‘Отец неба’, лат. *Diēspiter*. Основа **diu̯ios* дает производные в древнеинд. языке – *divyá* ‘небесный’, в древнегреч. *δίος* ‘божественный’, в лат. *dīus* ‘божественный’, *Diāna* ‘Богиня луны’, в этрусск. *Tiv* ‘Бог’, *tives* ‘месяц’, с аблаутной ступенью *dju-* в древнеинд. *dyu mánt* ‘ясный, светлый’, *ádyaut* ‘светлый’ [30. С. 183–187].

5. ‘Светить’ → ‘угасать’, ‘светиться неровным светом’ → ‘затмеваться в процессе перерывов в свечении, моргать, мигать’ → ‘темнеть’. Реализацию этой модели мы можем наблюдать на примере светообозначений *бледный* и *мерцать*, ср. значение слова *бледный* ‘слабо окрашенный, неяркий, светящийся слабым светом, без блеска, тусклый’ [18. Т. 1].

Глагол *мерцать* в современном русском языке имеет значение ‘светиться неровным, колеблющимся светом’ [18. Т. 2], но в «Словаре цер-

ковнославянского и русского языка» этот глагол представлен со значениями ‘слабо сиять, угасать, омрачаться, меркнуть’ и ‘отбрасывать свет, блеснуть в некоторых точках, перемежаясь с точками светлыми и темными’ (в минералогии) [31. Т. 1]. Отношение к семантике ‘тьма’ отражено и в старославянском *мръцати* ‘темнеть’, ‘меркнуть’ [32]. Этимологически словообозначение *мерцать* связано с глаголом *меркнуть* ‘темнеть’ [24. Вып. 21], у него тоже прослеживается эта «двойственность» семантики, в древнерусском языке глагол *меркнути* имеет значение не только ‘тускнеть, начать сгущаться, темнеть, опускаться (о ночи)’, но и ‘начинать рассеиваться (о темноте)’ [23. Вып. 9], ср. с.-хорв. *мрцати* ‘испуштати слабу светлост, мигати, трептати (о свете), мрачити се’, с.-хорв. диал. *мрцати* ‘смеркаться, темнеть; мерцать, мигать, поблескивать’, перен. ‘терять сознание, помрачаться (о сознании)’, белор. диал. *мірцаць* ‘сверкать, мерцать’ [24. Вып. 21]. Форма **myrcati* является фонетическим вариантом к **myrkati*(se), появившимся в результате 3-й (прогрессивной) палатализации *k* → с. К **myrkati*(se), в свою очередь, восходит русское *меркнуть*, ц.-слав. *мръкати* ‘темнеть’, болг. *мръква се* ‘темнеть, смеркаться’, чеш. *mrkatì* ‘мигать, моргать; мелькать, мерцать, светить прерывисто или меняя силу света’, н.-луж. *myrkas, merkas*, диал. *merkas* ‘моргать, мигать, рябить (в глазах), сверкать’, спец. ‘делать быстрые движения’, *myrkas se* ‘темнеть, смеркаться’ и т.д. [24. Вып. 21]. Таким образом, соседство семантики ‘темнеть’ и ‘мерцать, светиться слабым светом’ существует и в славянских языках, демонстрируя неразрывную связь.

Ю. Покорный восстанавливает и.-е. корень **mer-* ‘сверкать, искриться’ для рассматриваемых нами слов. Помимо славянских соответствий, в этимологическое гнездо этого корня он включает древнегреч. *μαρμαίρω* ‘сверкать, искриться, слабо поблескивать’, *ἀμαρύνῃ* ‘мерцание’, лат. *meus* ‘чистый’, иллир. *mrīju* ‘сверкать’, ‘брезжить’, ‘смеркаться’, гот. *maurgins* ‘утро’, лит. *mérkiu* ‘мигать, моргать, мерцать’ [30. С. 733–734].

Вероятно, словами с корнем **mer-* обозначался слабый, неровный свет, возможно, свет на границе дня и ночи (см. значение в русском языке *мерцание* ‘борьба света с мраком’ («Словарь церковнославянского и русского языка»), отсюда появление семантики ‘моргать’, ‘мигать’ и значения ‘смеркаться’ в соседстве со световыми значениями. Мы имеем дело с развитием семантики ‘светиться неровным светом’ → ‘затмеваться в процессе перерывов в свечении, моргать, мигать’ → ‘темнеть’. В этой семантической шкале отражен процесс постепенного угасания света, выражением чего и являются производные корня **mer-*. Последствием такой семантической истории является присутствие в русском глаголе *мерцать* компонентов ‘неровный свет’, ‘колеблющийся свет’.

Процесс ‘светить прерывистым светом’ → ‘рассветать, рассеивать тьму’, ‘ярко светить’, наблюдаемый в рамках этого этимологического гнезда, тоже находит свое отражение в языках (иллир. *mrīju* ‘смеркаться’ и ‘сверкать’, ‘брезжить’, гот. *maurgins* ‘утро’, древнегреч. *μαρμαίρω* ‘искриться, слабо поблескивать’ и ‘сверкать’), в славянских же языках большее отражение нашла первая модель, судя по фиксации значений.

Помимо значений, для которых световая семантика стала «донором», мы можем выделить значения, для которых световая семантика стала «реципиентом»; отметим семантические переходы, характерные для этой группы слов:

1) 'гореть' → 'светить' (*пылать, полыхать, вспыхивать, зажечься, яркий, гореть, теплиться, огонь*);

2) 'блестящий, светящийся предмет' → 'светить' (*золотиться, серебриться, фосфориться*);

3) 'быстро двигаться' → 'светить' (*сверкать, переливаться, полыхать*).

Связь значений света и быстрого движения, как мы видим, является двусторонней, т.е. и светообозначения могут развивать значение 'быстрый', и от значения 'быстрый' развивается значение 'светлый'.

Глагол *сверкать*, как и глаголы *светить*, *сиять*, является одним из основных обозначений действия света в русском языке. Этимологический анализ глаголов *светить*, *сиять* показывает, что они генетически восходят к и.-е. корням со световой семантикой. Иначе обстоит дело с глаголом *сверкать*.

Контексты слов *сверкать*, *сверкание* предполагают, что это свет, во-первых, яркий, а во-вторых, прерывистый, ср. значение слова в современном русском языке 'сиять ярким, искристым, прерывистым светом', 'ярко блеснуть, переливаться, отражая свет, лучи' [18. Т. 4]. Это отличает глагол *сверкать* от *светить*, *сиять*, в глаголе *сверкать* важна частота импульса света, частота изменения его в единицу времени. В этом значении глагол *сверкать* коррелирует с глаголом *мерцать*, где тоже актуальна частота импульсов света, но она ниже и излучаемый свет не является таким ярким: *На небе уже мерцали звезды... тускло мерцала свечка*.

С русским *сверкать* в славянских языках этимологически связаны лексемы, не имеющие значения света, например: чеш. *cvrcati*, *svrčeti*, *šverkatí* 'жужжать, свистеть' [20], польск. *ćwierkać*, *świerkać*, *świergotać* 'чирикать', 'щебетать', 'трещать' [25. Т. 2], а также в древнерусском языке глагол *свѣрчати* [28. Т. 3], у В. Даля *сверчать* 'производить стрекочущий звук', 'верещать' [17. Т. 4]. В балтийских языках тоже находим соответствия такого плана: лит. *švirkti*, латыш. *svirkti* 'жужжать, пищать, дудеть' [20].

Исключение составляет контекст, приводимый А. Брюкнером в этимологическом словаре польского языка: *świerczki w oczach* [33]. Вероятно, здесь идет речь о блеске глаз.

Есть основания для сближения *сверкать* и *свѣрчати* (*сверчать*), в семантическом плане это сближение подтверждается аналогиями: перенесение значений со слуховых на зрительные и наоборот достаточно частое явление в жизни языка: укр. *луна* – это 'отражение света', 'отблеск', а также 'отражение звука', 'эхо', там же *лунати* 'звучать', *лункий* 'звонкий' [24. Вып. 16].

Реконструировать семантику слова помогает обращение к его истории. В письменных памятниках древнерусского языка глагол *сверкать* в значении 'светить' не фиксируется. Но в Домострое, памятнике древнерусской литературы, зафиксирован контекст *губами не сверкати* как одно из нежелательных действий для благовоспитанного человека. А.Г. Преображенский толкует глагол *сверкать* в этом контексте как 'быстро двигать, шевелить, чавкать' [34. Т. 2]. В данном примере содержится фиксация промежуточного градуса семантической диахронической шкалы от 'щебетать, чирикать, жужжать,

шептать' и пр. к 'сверкать, светить'. Действительно, в примере очевидна связь со значениями такого плана, как 'щебетать, жужжать, шептать', выраженная в значении 'чавкать', но появляется указание на быстроту действия: 'быстро двигать губами'. Идея о быстром воспроизведении звука (щебетать, верещать) соединяется с идеей быстроты вообще. На наш взгляд, развитие значения 'сверкать, светить' произошло посредством значения 'быстро двигаться'. И в данном случае это можно подтвердить типологией развития значений. В древнегреческом языке также существует лексема *αργός* со значением 'быстрый' и 'светлый', восходящая к и.-е. корню *ar(е)ǵ-, *arǵ-, *rǵi- 'блестящий, беловатый' [30. С. 64–65].

Мы предполагаем следующую цепь развития семантики: 'издавать стрекочущий звук, шептать, чавкать' → 'производить быстрые, повторяющиеся движения при звучании' (*губами сверкати*) → 'быстро двигаться, мелькать' (*сверкать пятками*) → 'сверкать, блестеть'.

Материал для подтверждения реализации семантической модели от 'быстро двигаться' к 'сверкать' в рамках этимологического гнезда *сверкать, сверчок, древнерусского свѣрчати* дают и диалекты. Например, *сверк* 'сверканье' и *свѣрк* 'употребляется для обозначения блеска при быстрых, повторяющихся движениях' (Куйбышев), *сверкать* 'появляться где-либо, ездить куда-либо на короткое время' (Иркутск), *сверкучий* 'сверкающий, блестящий' и 'эпитет молнии' (фольк.) [19. Вып. 36]. Думается, появление последнего значения также не случайно и связано не только со способностью молнии сверкать, но и ее свойством появляться на короткое время и исчезать.

Реконструируются праслав. формы глаголов *сверкать* и этимологически связанного с ним *сверчатъ*: *svŕkati и *svŕčati (вероятно, из *svŕčeti), форма на -ati развивается, возможно, под влиянием *svŕkati.

Светобозначение *полыхать* отличается тем, что связано как с семантикой быстрого движения, так и с семантикой горения. Это видно и по диалектному материалу, где *полых* употребляется по значению глагола *полыхать* (о пламени): *огонь полых по стенам* [19. Вып. 29], лексема *полых* в этом случае обозначает быстрое движение огня, своеобразный «удар» пламени, сопровождающийся свечением, ср. русское просторечное *засветить* 'ударить' или *звездануть* с тем же значением.

Таким образом, анализ истории и семантической эволюции русских светобозначений позволяет утверждать следующее:

1) большинство русских светобозначений имеют исконную семантику света, они складываются в индоевропейский период, что свидетельствует о развитой системе светобозначений уже в эту эпоху;

2) для формирования световых значений ведущими являются семантические переходы 'гореть' → 'светить' (*пылать, полыхать, вспыхивать, жечь*), 'быстро двигаться' → 'светить' (*сверкать, полыхать*), а также 'блестящий или светящийся предмет' → 'блеск, свет' (*фосфориться, золотиться, искриться, серебриться, зеркальный*), причем номинация самого блестящего или светящего предмета этимологически связана со световой семантикой;

3) ведущими семантическими моделями, формирующими развитие световой семантики, являются: 1) 'светлый' → 'ясный', 'хорошо видимый', 'легко доступный зрению, пониманию'; 2) 'светлый' → 'яркий', 'выделяющийся

среди других чем-л.'; 3) 'светить' → 'быстро двигаться'; 4) 'светить' → 'угасать', 'светиться неровным светом' → 'затмеваться в процессе перерывов в свечении, моргать, мигать' → 'темнеть'. Именно эти модели обеспечивают семантическую связь светообозначений с другими семантическими полями.

Литература

1. Селиверстова О.Н. Опыт семантического анализа группы русских и английских глаголов с общим компонентом «излучать свет» // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М., 1970. С. 98–115.
2. Заикина О.Н. Параметры комплексного анализа семантической категории: на примере средств обозначения света в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
3. Мажюлис В. И.-е. *ghei- «светить, сверкать» // Этимология 1984. М., 1986. С. 124–128.
4. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. М.: ЭКСМО; СПб.: Terra fantastica, 2002. Т. 1. 794 с.
5. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
6. Панкратова М.Н. Поэтика света и тьмы в творчестве Ф.М. Достоевского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 28 с.
7. Садыкова М.А. Лингвокультурный анализ мифологизированных концептов «Свет/Light» и «Тьма/Darkness» в текстах Священного Писания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007. 19 с.
8. Велжицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 263–484.
9. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 382 с.
10. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 302 с.
11. Откупщиков Ю.В. Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 480 с.
12. Трубачев О.Н. Труды по этимологии. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 800 с.
13. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике: В 3 т. М.: Языки славянской культуры, 2005, 2006.
14. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. М., 2002. № 1(3). С. 112–128.
15. Херберман К.-П. Компаративные конструкции в сравнении: К вопросу об отношении грамматики к этимологии и языковой типологии // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 43–73.
16. Словарь русского языка XVIII в. / Под ред. С.Г. Бархударова и др. СПб.: Наука, 1984–2004. Вып. 1–14.
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс: Универс, 1994. Т. 1–4.
18. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984.
19. Словарь русских народных говоров / Ф.П. Филин и др. Л.: Наука; СПб.: Наука, 1965–2006. Вып. 1–40.
20. Miklošich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886. 548 с.
21. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
22. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 846 с.
23. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С.Г. Бархударова и др. М.: Наука, 1975–2002. Вып. 1–26.
24. Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1974–1997. Вып. 1–24.
25. Гессен Д. Большой польско-русский словарь: В 2 т. М.: Рус. яз., 1980. Т. 1–2.
26. Словарь современного русского народного говора / Сост. Г.А. Барина и др. М.: Наука, 1969. 612 с.
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 1–4.
28. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 4 т. М.: Книга, 1989. Т. 1–4.
29. Словарь русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 5. 395 с.

30. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959–1969.
31. *Словарь* церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук: В 2 кн. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001 (репринт).
32. *Старославянский словарь* (по рукописям X–XI вв.) / Э. Благова и др. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
33. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1940. 807 с.
34. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. 674 с.